

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2025.3.6

ТАРАСОВ Александр Алексеевич
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
aatar@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6743-5517>

Original article

TARASOV Aleksandr Alekseyevich
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

АНТИЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

ANCIENT LEGAL VOCABULARY AND PHRASEOLOGY IN MODERN RUSSIAN SCIENCE

Аннотация. Римские и греческие корни юриспруденции, философии, социологии и многих других отраслей научного знания делают естественным обращение современных исследователей к античным терминам и устойчивым выражениям и использование их в собственных научных текстах и публичных выступлениях. Это обстоятельство актуализирует проблему точности перевода и толкования терминов и фразеологизмов, сопоставления их исторического и современного значений, что прямо связано с литературным качеством авторских суждений. Цель: на конкретных примерах использования в научной литературе античных терминов и фразеологизмов предложить для публичного обсуждения вопрос о корректности и полезности такого использования. Методы: исторический – для описания и анализа закономерных исторических трансформаций в юридической лексике и фразеологии; конкретно-юридический – позволил оценить значение разных юридических терминов и поговорок в конкретных национальных правовых системах, а метод сравнительного правоведения – функционирование схожих явлений правовой реальности в разных государствах; структурно-системного анализа и синтеза – для оценки значения отдельных терминов латинского и греческого происхождения в системе права и в юридической науке. Результат: сформулирован вывод, что некорректное использование и написание иноязычных терминов и фразеологизмов не только не способствует более качественному теоретическому наполнению современных научных исследований, но и может играть в них прямо противоположную роль.

Ключевые слова: юридическая наука, латинская юридическая фразеология, правовые институты, уголовно-процессуальная наука, вердикт присяжных заседателей, социум, отвод судьи, правосудие

Для цитирования: Тарасов А.А. Античная юридическая лексика и фразеология в современной российской науке / А.А. Тарасов. – DOI 10.33184/pravgos-2025.3.6 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 52–59.

Abstract. The Roman and Greek roots of jurisprudence, philosophy, sociology, and many other branches of scientific knowledge make it natural for modern researchers to turn to ancient terms and stable expressions and use them in their own scientific texts and public speeches. This fact actualizes the problem of the accuracy of translation and interpretation of terms and phraseological units, comparing their historical and modern meanings, which is directly related to the literary quality of modern authorial opinions. Purpose: based on specific examples of the use of ancient terms and phraseological units in scientific literature, we propose for public discussion the issue of the correctness and utility of this usage. Methods: the historical method is used to describe and analyze natural historical transformations in legal vocabulary and phraseology; the specific legal method allows to assess the meaning of various legal terms and proverbs in specific national legal systems; the method of comparative law makes it possible to evaluate the functioning of similar phenomena of legal reality in different states; the method of structural-systemic analysis and synthesis is used to evaluate the meaning of individual terms of Latin and Greek origin in the system of law and legal science. Result: the article concludes that the incorrect use and spelling of foreign-language terms and phraseological units not only does not contribute to a better theoretical content of modern scientific research, but can also play the exact opposite role in them.

Keywords: legal science, Latin legal phraseology, legal institutions, criminal procedure science, jury verdict, socium, recusal of a judge, justice

For citation: Tarasov A.A. Ancient Legal Vocabulary and Phraseology in Modern Russian Science. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2025, no. 3, pp. 52–59. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.3.6.

ВВЕДЕНИЕ

Использование в научных текстах иноязычных слов и выражений принято воспринимать как признак большей теоретической глубины исследования и научности изложения материала. Основания для такого восприятия дает античное (в основном латинское, чуть реже – греческое) происхождение многих юридических терминов и фразеологизмов, имеющих, как правило, общезвестное значение, сформировавшееся в античную эпоху и сохранившееся в течение нескольких столетий практически без изменений. В современной литературе верно подмечено, что повседневный юридический язык как минимум континентально-европейских юристов «пропитан римскими корнями» [1, с. 4]. Сказанное характерно не только для континентальной Европы, второе название правовой семьи которой – романо-германская – прямо указывает на такую терминологическую связь. Латинское слово «вердикт» (*vere dictum* – правдиво сказано) как название немотивированного и самостоятельного решения коллегии присяжных прочно вошло в юридическую научную литературу, посвященную проблемам функционирования суда присяжных в странах двух самых крупных правовых семей.

Латинские слова и выражения в научных юридических, в том числе уголовно-процессуальных, текстах иногда пишутся на кириллице, иногда – на языке оригинала и, как правило, понимаются юристами без перевода в обоих вариантах. Это, например, выражения *de jure* и *de facto* [2, с. 211], которые могут быть написаны и как «де юре» и «де факто», и в любом другом сочетании русского и латинского вариантов и означать разницу между формально юридическим и принятым фактическим статусом или положением дел. При этом для международного права характерна несколько большая строгость в определении юридического смысла того и другого.

Схожее отношение в юридической литературе сложилось к выражениям *pro* и *contra* (буквально – за и против), обозначающему объективность исследования юридически значимых обстоятельств, *a priori* (буквально – до предшествующего), означающему допустимость принять что-то как истинное

или правильное до тех пор, пока это что-то не опровергнуто, и др.

В современной науке латинские слова приводятся на языке оригинала несравненно чаще, чем греческие, ввиду технической ограниченности использования греческого алфавита. При этом правилом хорошего профессионального тона является дополнительное воспроизведение буквального значения слов и словосочетаний в случаях несовпадения их адаптированного перевода с переводом в других языках. Правила эти формировались постепенно и давно стали привычными для исследователей из разных стран.

Привычный латинский принцип *non bis in idem*, в буквальном переводе «не дважды за одно», звучит несколько не по-русски, но перевода на русский язык в профессиональном общении не требует. Именно поэтому полный вариант названного латинского правила – *Nemo debet bis puniri pro uno delicto* («Никто не должен наказываться дважды за одно правонарушение») – в современной юридической литературе встречается крайне редко.

Историческое развитие конкретных правовых систем диктует свои правила обращения с античной терминологией, равно как и со значением конкретных правовых принципов, выраженных в соответствующих терминах или фразеологизмах. Однако в любом случае обращение к античной лексике и фразеологии требует особой ответственности от авторов в части корректности их использования. Под корректностью здесь понимается и точность воспроизведения изначально заложенного в соответствующих терминах и фразеологизмах смысла, и правильность их написания и использования применительно к конкретным жизненным ситуациям.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ИСКУССТВЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АНТИЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ

Идея настоящей статьи возникла еще в 2008 г. в связи с выступлением двух специалистов по юридической лексике на научно-практической конференции с говорящим названием «Город как явление социокультурной и экономико-правовой реальности»,

прошедшей в Санкт-Петербурге. Докладчики-филологи не без сарказма отметили, что слово «социум», употребляющееся в периодической печати с 1991 г., считается закрепленным в лексике современного русского языка наряду с «халвой», «рэкетом», «адидасами» и другими образчиками новоязя. «Латинское прилагательное I-II склонений *Socius* в самом языке никогда не переходило в существительное среднего рода единственного числа с собирательным значением *socium*» [3, с. 61]. Такая терминологическая «новость» не могла не заинтересовать автора этих строк и заставила обратиться к лингвистическим источникам.

В самом полном и точном русско-латинском словаре И.Х. Дворецкого (1894–1979), издававшемся трижды: в 1949, 1976 гг. при жизни автора и в 1986 г. после его смерти, среди множества однокоренных слов, означающих тот или иной вариант объединения людей и их общения между собой, ничего похожего на существительное «социум» нет. Есть следующее: «*Socia* – подруга или спутница. *Sociabilis* – 1) общительный, дружелюбный; 2) близкий, тесный; 3) легко связывающийся, соединимый. *Socialis* – 1) товарищеский; 2) брачный; 3) союзнический. *Socialitas* – общество, ближайшее окружение. *Societas* – 1) общность, общение; 2) товарищество, объединение; 3) политический союз. *Socius* – 1) общий, совместный; 2) товарищ, спутник»¹. Слова «социум» в этом словаре нет ни самого по себе, ни как производного от других указанных здесь слов, ни в приведенных автором примерах словоупотребления.

В кулуарах упомянутой научной конференции обсуждалось и еще одно широко распространенное в советской и российской науке слово – «политология». Выступающими было отмечено, что слова этого в греческом языке никогда не было, хотя оба его корня – «полис» (город, государство) и «логос» (слово, смысл, учение) – действительно имеют древнегреческое происхождение и в мировой науке, в политической и юридической практике используются в самых разных сочетаниях и контекстах не одно тысячелетие. «Политика», «полиция», «хронология», «идеология» и т. п. – эти привычные слова древнегреческо-

го происхождения вошли во многие европейские языки в довольно схожем виде – *Polis*, *Polizei*, *Politic* и т. д., поскольку происходят они от двух древнегреческих производных слова «полис» – «политикé» и «политíя», означающих разные варианты действий людей по управлению полисом.

Как и в случае со словом «социум», в котором к некоему подобию латинского корня русскоязычными авторами добавлена распространенная латинская частица *-um*, создавшая иллюзию латинского происхождения всего слова, в слове «политология» столь же искусственно соединены два греческих корня – «полис» (в русифицированном варианте) и «логос» (в оригинальном греческом), и соединены эти корни типичной русской соединительной гласной *-o*.

Приспособление корней античных слов к реальным потребностям современных языков – европейских и славянских – явление закономерное и вовсе не негативное. Не вызывает возражений современное употребление отсутствующих в латыни слов с латинскими корнями и привычными русскими суффиксами: «социализация» как приспособление к общественному окружению и к условиям жизни в контакте с неопределенным кругом людей, «социализированный», то есть приспособленный к этим условиям, и т. п. Нормальным является употребление точных синонимов слов «асоциальный» и «антиобщественный», притом что первое слово латинского происхождения, а второе – комбинированное греко-русское. В середине XIX в. в научный и политический обиход вошло слово «социология», а во второй половине XX в. в научной литературе разных стран появились специфические термины «социофобия» и «социопатия». Они образованы путем объединения латинского и греческого корней (фобос – страх, патос – болезнь, страдание). Значение их понятно, хотя о содержании обозначаемых этими словами понятий можно спорить. В приведенных случаях термины естественным образом вошли в международный научный (медицинский, психиатрический, психологический и педагогический) обиход, и их искусственное, синтетическое происхождение воспринималось нормально. Думается, что именно

¹ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Ок. 50 000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1976. С. 936–937.

поэтому слова «политология», «политолог», «политологический» и т. п. не выглядят в современном российском научном обороте совсем уж чужеродными.

Слово «социум» – несколько иное дело. Ему искусственно придается видимость якобы латинского происхождения, и никаких специфических смысловых оттенков, кроме как «общество» или «социальная группа» (некое «сообщество»), это слово не имеет. В этих значениях слово «социум» попало и в современную уголовно-процессуальную литературу [4, с. 34], иногда в довольно неожиданном варианте – «человеческие социумы» [5, с. 9], как будто авторами допускается существование каких-то иных, не-человеческих, социумов.

Иногда, не отрицая искусственности происхождения самого термина, представители российской гуманитарной науки возводят на его основе сложные теоретические конструкции с целью придания слову «социум» некой особой понятийной значимости. Приведем цитату из социологической научной статьи с характерным названием «Социум как социальная реальность: категориальная версия»: «Понятие "социум" можно часто встретить в публикациях представителей почти всех общественных и гуманитарных наук, в основном – в России. В зарубежной социальной литературе оно практически не употребляется. Большинство российских авторов используют указанный термин как синоним общества или социальных групп и общностей» [6, с. 32–33]. В связи со сказанным возникают два главных соображения: 1) наверняка неслучайно слово, по внешним признакам явно не русскоязычного происхождения, употребляется только в русскоязычной литературе; авторские оговорки «в основном» и «практически» в цитируемом фрагменте использованы не слишком настойчиво, а примеров употребления слова «социум» в иностранной литературе не приведено вовсе; 2) сомнительной представляется необходимость употреблять искусственное слово псевдолатинского происхождения для обозначения того, что в русском языке без каких-либо смысловых потерь издавна называется словами «общество», или «сообщество», или «община», или «общность» (в значении «социальная группа» и в зависимости от контекста), или «социальная среда».

КОРРЕКТНОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ ЛАТИНСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОГОВОРОК В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Использование в профессиональном юридическом общении античных слов и выражений свидетельствует о глобальной исторической преемственности и интернациональности практической юриспруденции и юридической науки в целом, о принципиальной эволюционной общности развития конкретных правовых норм и институтов, что, конечно же, не исключает, а скорее даже подчеркивает национальную специфику правовых систем разных государств. Последнее не могло не отразиться и на лексической составляющей юриспруденции.

Мы уже упоминали слово «вердикт» латинского происхождения, которое исторически использовалось для обозначения конкретного юридического документа – решения коллегии присяжных заседателей, то есть непрофессиональных судей, сначала в средневековой Англии, затем в странах континентальной Европы, а с 1864 г. и в Российской империи [7, с. 75; 8, с. 42]. Слово «вердикт» (напомним: *vere dictum* означает «правдиво сказано», что указывает на признание решения истинным независимо от чьего-либо отношения к этому факту) настолькоочноочно закрепилось именно за решением коллегии непрофессиональных судей, что отдельные детали законодательного регулирования деятельности суда присяжных в разных странах уже не влияли на использование этого термина в специальной литературе для обозначения только названного юридического акта. К числу таких деталей можно отнести, например, отсутствие слова «вердикт» в российском Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., в котором используется словосочетание «решение присяжных заседателей» (ст. 816–820 и др.). Участники процесса своими последующими процессуальными заявлениями не вправе были ставить под сомнение достоверность установленного этим решением. В ст. 818 Устава содержалось важное правило: «Если суд единогласно признает, что решением присяжных заседателей осужден невинный, то постановляет определение о передаче дела на рассмотрение нового состава присяжных, решение которых

почитается уже, во всяком случае, окончательным». Эта норма дополнительно подчеркивала право коллегии присяжных оставаться при собственном мнении, правдивость которого не оспаривалась, даже если не принималось профессиональными судьями. В российской научной литературе времен действия Устава решение присяжных заседателей неизменно называлось вердиктом, и отсутствие этого термина в законе никого не смущало.

То же касается введения в современном суде присяжных в Испании их обязанности мотивировать свой вердикт [9, с. 91]: существа того, что «правдиво сказано», от убедительности мотивировки не зависит. Даже факт заседания французских ассизов в единой коллегии с профессиональными судьями, сочетающийся в современной Франции с обязанностью ассизов мотивировать свое решение по делу, не исключил возможности использования в науке слова «вердикт» и в отношении такого решения ассизов, с непременным подчеркиванием автономии и независимости народного элемента в правосудии [1, с. 91–92].

Однако при всем этом разнообразии слово «вердикт» в профессиональном юридическом общении с полным основанием корректно употреблять только в отношении решения непрофессиональных судей (как бы они ни назывались) по вопросу о виновности (невиновности) подсудимого [10, с. 8–9]. Появляющиеся в современных средствах массовой информации упоминания «вердиктов» профессиональных судей, прокуроров, экспертов или кого бы то ни было – свидетельства юридической некомпетентности либо лингвистической небрежности.

Не меньший интерес представляет анализ значения латинских юридических фразеологизмов, которые, с одной стороны, обладают значительной устойчивостью во времени, а с другой стороны, не могут не испытывать на себе ни общесоциальных, ни специальных юридических языковых трансформаций.

Так, например, известное латинское выражение *Jus est ars boni et aequi* на русский язык привычно переводится как «Право есть искусство добра и справедливости». Однако слова «справедливость» (*justitia*) в латинском варианте поговорки нет, а слово «*aequi*» означает «равный». Соответствующий корень широко

используется в русскоязычной специальной и обыденной лексике: «экватор», «адекватный», «эквивалент» и др. Право, таким образом, – это искусство добра и равенства, но приведенный широко распространенный русский перевод звучит более ярко и потому не требует дополнительных пояснений о формальности юридического равенства прав и возможностей, а также о необходимости создания правовых компенсационных механизмов для обеспечения такого равенства на деле и т. д. Юрист видит справедливость именно в реальном обеспечении равенства всех людей перед законом и судом и считает это главным содержанием своей профессии.

Большинство латинских юридических поговорок имеют вид метафор, которые не всегда можно перевести на другой язык буквально, но при этом глубинный правовой и философский смысл их как минимум юристами, а как правило, и не юристами понимается практически одинаково.

На этой почве иногда случаются исторические курьезы. Так, например, известная поговорка *Pereat mundus et fiat justitia* («Пусть рухнет мир, но свершится правосудие») на самом деле появилась вовсе не в Древнем Риме, а была сформулирована по-латыни германским императором Священной Римской Империи Фердинандом I в XVI в., то есть в эпоху позднего Средневековья². И хотя этой метафоре в литературе иногда придается иронический смысл – о приоритете в юриспруденции процедурной формы над человеческим содержанием разрешаемых споров, в целом этот девиз одного из средневековых европейских монархов призван показать особое значение правосудия как вида государственной деятельности в жизни любого государственно организованного общества на любом этапе его развития. Именно так эта поговорка понимается юристами и сегодня.

В очень содержательном, информативном и глубоком научном труде, посвященном анализу роли государства в уголовном судопроизводстве, приводится известная латинская поговорка *Nemo judex in causa sua* с таким вариантом перевода на русский язык: «В соб-

² Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_englishwords/2313/%D0%9F%D1%83%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 16.06.2025).

ственном деле судьи нет» [1, с. 307]. В таком же виде и с тем же переводом эта поговорка в форме прямой цитаты воспроизведена чуть позднее и в другом научном труде, без авторских комментариев относительно ее перевода и юридического значения [11, с. 144].

В контексте настоящего исследования обратим внимание на некоторую неточность приведенного авторами русского перевода. Если не знать устоявшегося веками значения этого известного юридического афоризма, то процитированный перевод звучит слишком уж загадочно: «собственным» для кого-то является любое дело, какой-то судья в этом любом деле наверняка есть. Юристам известно, что речь в поговорке идет о юридическом деле, участником которого является сам судья, а потому он не вправе рассматривать его. Только ведь этого значения процитированный выше перевод не передает. Слово *nemo* используется в юридических фразеологизмах довольно широко и всегда только в одном значении – «никто». Таких поговорок, касающихся разных юридических ситуаций, до наших дней дошло несколько десятков: *Nemo dat quod non habet* («Никто не дает того, чего не имеет»), *Nemo de domo sua extrahi debet* («Никто не должен изгоняться из собственного дома»), *Nemo est heres viventis* («Никто не наследник живущего») и т. д. [12, с. 168–169.] Латинское слово *nemo* именно в этом значении когда-то вошло и в обыденное общение как минимум нескольких поколений советских людей благодаря романам Жюля Верна о легендарном капитане Немо (капитане «Никто») и их многочисленным экранизациям. Можно было бы, конечно, и вовсе не обратить внимания на эту, казалось бы, сугубо лингвистическую мелочь, если бы она не искажала изначальный смысл самого латинского фразеологизма, обычно переводящегося на русский язык несколько иначе, чем цитировалось выше: «*Никто* не судья в собственном деле». Эта деталь имеет значение: *в собственном деле самого судьи есть судья*, но это непременно другой судья, а не он сам, поскольку в случае собственной заинтересованности в исходе этого дела судья подлежит отводу, и предпочтительно, чтобы он заявил самоотвод, уступив рассмотрение собственного дела другому судье. В противном

случае, когда «нет судьи в собственном деле», создается небезопасная иллюзия, будто бы собственные юридические дела судей вообще выпадают из сферы правосудия, что совсем не так.

КОРРЕКТНОСТЬ НАПИСАНИЯ ЛАТИНСКИХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

К обсуждению обозначенного в подзаголовке вопроса побудила опечатка в одном весьма обстоятельном и добротном научном труде. В той же рассмотренной выше латинской поговорке (*Nemo judex in causa sua*) слово *judex* начиналось с буквы *i* [13, с. 74]. По правилам латинского языка оно должно было бы читаться как «иудекс». В том, что это именно случайная опечатка, досадное недоразумение, сомнений не возникает в связи с общим высоким академическим качеством авторского стиля изложения. Опечатка эта, помимо текста диссертации, была воспроизведена и в монографии, изданной на ее основе [14, с. 41].

Однако именно такое – ошибочное – написание известных и часто употребляемых в профессиональном обороте латинских слов *jus*, *judex* и всех известных производных от них (то есть с буквой *i* в начале) встречается на некоторых известных интернет-ресурсах³. Поисковые системы, отсылающие к этим ресурсам, одинаково реагируют на запросы как с правильным, так и с неправильным написанием этих латинских слов, без каких-либо реакций на любой из вариантов.

Разными интернет-источниками сегодня активно пользуются все современные авторы, в том числе и автор этих строк, что абсолютно естественно, продиктовано временем и способно в десятки раз расширить информационную базу исследований, а значит повысить их качество. Однако давно известно, что этот новый вид «источников знания» требует особой внимательности и ответственности обращающихся к ним исследователей. Вся полученная в глобальной сети информация нуждается в проверке на предмет достоверности и по содержанию, и по форме представления.

³ Викисловарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org> (дата обращения: 25.07.2025) ; Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 16.06.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, подчеркнем, что автор статьи далек от стремления оценивать качество чьих-то исследований, критиковать чей-то индивидуальный стиль письменной научной речи и уж тем более формулировать какие-то рекомендации на этот счет. Наука вообще и юридическая наука в частности предельно персонифицированы, и каждый автор сам отвечает и за содержание, и за форму изложения своих идей. Использование латинской и греческой юридической лексики и фразеологии редко является обязательным атрибутом научного юридического исследования. Как правило, они служат дополнительным его украшением, демонстрирующим исследовательскую глубину, общую эрудицию автора, а также общую историческую преемственность и интернациональность юридической науки. Обращение к античной лексике и фразеологии – это своего рода показатель индивидуального научного вкуса. Зачем и как использовать иноязычную лексику в своих текстах – личное дело каждого пишущего и понимающего при этом, что все написанное предназначено для

публичного восприятия и обсуждения. Сказанное здесь тоже предложено для публичного обсуждения, и автор в полной мере осознает связанные с этим риски и для себя самого.

Завершить свои размышления считаем возможным обращением к русской литературной классике. А.П. Чехов в пьесе «Свадьба» устами невесты Дашенки Жигаловой озвучил бесхитростную, но емкую и небезинтересную для нашего изложения характеристику: «Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном» [15, с. 113]. Каждый вправе сам решать, относится ли к нему такая оценка, адресованная знаменитому чеховскому телеграфисту Ять. Здесь автор отдает дань памяти своему Учителю – профессору Семёну Абрамовичу Шейферу (1924–2017), поминавшему телеграфиста Ять, когда в изучаемых им научных текстах (включая тексты самого автора) встречались образцы вычурного словесного наукообразия. Сам С.А. Шейфер, 100-летний юбилей которого мы отмечали в минувшем 2024 г., писал просто, кратко и емко, руководствуясь им же сформулированным правилом: «Задача профессионала – сделать непонятное понятным, а не наоборот».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Головко Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство : монография / Л.В. Головко. – Москва : Городец, 2022. – 464 с.
- Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Санкт_Петербург : Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.
- Крицкая С.Ю. Историко-этимологический анализ термина «общество» и слова «социум» / С.Ю. Крицкая, А.В. Березкин // Город как явление социокультурной и экономико-правовой реальности : международная научно-практическая конференция, 28–29 ноября 2008 г. – Санкт_Петербург : Изд-во СПбГУП, 2008. – С. 60–63.
- Дорошков В.В. Разумное сочетание публичного и частного в уголовном судопроизводстве / В.В. Дорошков // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 31–41.
- Свиридов М.К. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации / М.К. Свиридов, А.В. Пиюк. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. – 348 с.
- Сивиринов Б.С. Социум как социальная реальность: категориальная версия / Б.С. Сивиринов // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 11. – С. 32–37.

REFERENCES

- Golovko L.V. The State and Its Criminal Procedure. Moscow, Gorodets Publ., 2022. 464 p.
- Foinitsky I.Ya. Criminal Procedure Course. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. Vol. 1. 552 p.
- Kritskaya S.Yu., Berezkin A.V. Historical and Etymological Analysis of the Term “Society” and the Word “Socium”. *The City as a Phenomenon of Sociocultural and Economic Law Reality. International Scientific and Practical Conference, November 28–29, 2008*. Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2008. P. 60–63.
- Doroshkov V. V. Reasonable Combination of Public and Private Elements in Criminal Proceedings. *Journal of Russian Law*, 2023, vol. 27, no. 1, pp. 31–41. (In Russian).
- Sviridov M.K., Piyuk A.V. Theoretical Foundations for Simplifying the Forms of Resolution of Criminal Cases by the Court in the Russian Federation. Tomsk State University Publ., 2019. 348 p.
- Sivirinov B.S. Society as a Social Reality: Categorical Version. *Theory and Practice of Social Development*, 2022, no. 11, pp. 32–37. (In Russian).

7. Сергиевский Н.Д. О суде присяжных. Из книги «О суде присяжных (из лекций по уголовному судопроизводству)» (1875 г.) (извлечения) / Н.Д. Сергиевский // Адвокатура и суд присяжных в России : сборник статей и документов : в 2 т. / сост.: С.А. Насонов, М.В. Петелина. – Москва : Граница, 2016. – Т. I. – 384 с.
8. Викторский С.И. Русский уголовный процесс : учебное пособие / С.И. Викторский. – Москва : Городец, 1997. – 448 с.
9. Юришина Е.А. Суд присяжных в Испании: историческая ретроспектива, предпосылки возрождения и некоторые отличительные особенности / Е.А. Юришина // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 3А. – С. 87–98.
10. Стрелкова Ю.В. Вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Стрелкова. – Москва, 2018. – 32 с.
11. Соловьев С.А. Принцип состязательности и баланс публичного и частного в уголовном судопроизводстве / С.А. Соловьев // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 143–151.
12. Латинская юридическая фразеология / сост. проф. Б.С. Никифоров. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 264 с.
13. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Максимов. – Ульяновск, 2022. – 595 с.
14. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : монография / О.А. Максимов ; под ред. В.Н. Григорьева. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 448 с.
15. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А.П. Чехов. – Москва : Наука, 1978. – Т. 12. – 399 с.
7. Sergievsky N.D. On the Jury Trial. From the Book "On the Jury Trial (from Lectures on Criminal Proceedings)" (1875) (extracts). *Advocacy and Jury Trial in Russia. Collection of Articles and Documents*. Moscow, Granitsa Publ., 2016. Vol. I. 384 p.
8. Viktorsky S.I. Russian Criminal Procedure. Moscow, Gorodets Publ., 1997. 448 p.
9. Yurishina E.A. Jury Trial in Spain: Historical Review, Revival of the Institute and Some Distinctive Features. *Matters of Russian and International Law*, 2020, vol. 10, no. 3A, pp. 87–98. (In Russian).
10. Strelkova Yu.V. Jury Verdict in Criminal Proceedings: Theoretical Foundations and Law Enforcement Practice. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2018. 32 p.
11. Soloviev S.A. The Adversarial Principle and the Balance of Public and Private in Criminal Proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 143–151. (In Russian).
12. Nikiforov B.S. Latin Legal Phraseology. Moscow, Legal Literature Publ., 1979. 264 p.
13. Maksimov O.A. Petitions and Complaints as a Form of Expressing the Purpose of Criminal Proceedings. *Doct. Diss.* Ulyanovsk, 2022. 595 p.
14. Maksimov O.A.; Grigoriev V.N. (ed.). Petitions and Complaints as a form of Expressing the Purpose of Criminal Proceedings. Moscow, Yurlitinform Publ., 2022. 448 p.
15. Chekhov A.P. The Complete Works and Letters. Moscow, Nauka Publ., 1978. Vol. 12. 399 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tarasov Aleksandr Alekseyevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 28.07.2025.
The article was submitted 02.07.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 28.07.2025.